

Зульская "штучка"

В коллекции Новокузнецкого краеведческого музея есть экспонаты, которым придают особую значимость. Истинным коллекционерам и ценителям реликвий знакомо чувство, которое испытываешь, подержав в руках редкую вещь, с "биографией" не в одну сотню лет. Таков и этот экспонат - старинное охотничье ружье из далекого немецкого городка Зуля. Замысловато отделанное ажурной резьбой и инкрустированное золотом ложе, приклад с фирменным знаком - диким кабаном, восьмигранный ствол, сверкающий симметричными "разводами" благородной стали...

-Все это говорит о том, что перед нами - штучная работа, выполненная, вполне вероятно, под конкретный заказ, - рассказывает заведующий отделом истории Петр Лизогуб. - Дело в том, что в те времена отделка ружья учитывала не только художественный вкус охотника-покупателя, но и особенности его физического строения - рост, длину шеи... Этим индивидуальным параметрам и должны были соответствовать длина и кривизна приклада.

Изготовлено ружье в Германии в середине XIX века в городке Зуль, население которого и ныне едва превышает полсотни тысяч человек. И хотя сегодня здесь производят фирменные электробытовые приборы, медицинское оборудование и мотоциклы, все-таки настоящую славу жителям этого патриархального города принесли ружейные мастера, на протяжении более двух сотен лет изготавливающие первоклассные охотничьи ружья. Каким же образом изысканная зульская "штучка" попала в далекий и глухой Кузнецк? По словам историков, проследить всю "цепочку" владельцев ружья, его путешествие из немецкой глубинки в сибирскую глушь сейчас невозможно. Но точно известно, что уже в начале XX века изделие зульских мастеров оказалось в личной коллекции оружия знаменитого нашего генерала Павла Николаевича Путилова. Павел Николаевич прошел славный боевой путь от младшего офицера до генерал-лейтенанта, заслужив все свои чины и звания не в тиши кабинетов и столичных академий, а на поле брани. Боевой генерал отмечен многими военными наградами.

Как человек военный, Павел Николаевич был знатоком и ценителем оружия. Со страстью настоящего коллекционера он искал и собирал наиболее интересные образцы холодного и огнестрельного оружия. Военные баталии не только обогащали боевой опыт генерала, но и пополняли его коллекцию. Так ружейное собрание восточных клинков пополнилось новыми образцами после его участия в балканских событиях 1877-1878 годов. С дальневосточных фронтов русско-японской войны 1904-1905 годов он привез средневековый рыцарский костюм самурая.

Выйдя в отставку после бурной военной жизни, П.Н. Путилов решил обосноваться на старости лет в тихом уездном городке - Кузнецке, выстроив в районе нынешних Топольников двухэтажный дом с просторной усадьбой. Стены дома украшала богатая коллекция оружия, в том числе и старинное охотничье ружье. Место, где стоял дом генерала, кузнечане прозвали "островом Путилова", поскольку вплоть до 1930 годов Топольники отделялись от старого Кузнецка небольшой речонкой Иванцевкой и представляли собой островок. Однако наслаждаться тихой жизнью провинциального городка отставному генералу довелось недолго. Грянула революция, а за ней в Кузнецк пришла гражданская война. Новая власть старому закаленному в боях генералу пришлась не по душе, и он вновь решил послужить "своей, той самой России", которую он знал и любил. И когда в Кузнецке установилась власть Колчака, он согласился на должность военного коменданта.

Декабрь 1919 года назван в истории Кузнецка "кровавым". Белые отступали, красные еще не вошли... Первыми в эти декабрьские дни в город вступили отряды "партизана" Рогова. Они вершили свой суд. В эти роковые дни смерть от рук роговцев принял и старый генерал...

Удивляет тот факт, что, несмотря на бурные события, часть генеральской оружейной коллекции сохранилась. В 1922 году путиловское оружие странным образом оказалось... в отделе народного образования Кузнецка. Впрочем, рассказывают историки, в то время в отдел свозили много "чуждого хлама", частью конфискованного у того же Путилова, частью найденного в брошенных домах кузнечан, бежавших из города подальше от кровавых событий. На обшарпанных кабинетных стенах отдела сиротливо висели замечательные живописные полотна, включая подлинник Ильи Репина. На полу вперемешку с остатками некогда богатого кузнецкого архива валялись старинные церковные книги... Сюда же притащили и экспонаты военной коллекции генерала, в том числе и "штучной работы" зульское ружье. Возможно, что, в конце концов, все это в полном смысле слова бесценное богатство было бы растащено ушлыми "ответственными работниками" и кануло бы для горожан в Лету, не появившись в Кузнецке свой музей. Создан он был благодаря подвижническому труду местного краеведа Дмитрия Тимофеевича Ярославцева. На волне энтузиазма по созданию "своего" краеведческого музея власти города в лице заведующего профессионально-техническим образованием "тов. А.И. Пахомова" передали в него и остатки путиловской коллекции. Впрочем, один экспонат долгое время нельзя было назвать музейной реликвией: старинное зульское ружье стреляло! Конечно же, на охоте... Им воспользовался верный помощник и достойный преемник Ярославцева - Георгий Степанович Блынский. Зульская "штучка" с изображением дикого кабана еще двадцать лет, вплоть до ноября 1947 года, тешила охотничью страсть.

Татьяна Шипилова